

Рецензия на антологию: Наполеон Бонапарт: Pro et Contra. Личность и деяния Наполеона Бонапарта в оценках российских исследователей / Сост., вступ. статья, коммент. О. В. Соколова. — СПб.: РХГА, 2012. — 1038 с. (Серия «Русский путь»).

ISBN 978-5-58812-517-5

200-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. вновь и с большой силой всколыхнул интерес российской общественности к данной теме. Свет увидели огромное количество публикаций – научных и претендующих на этот статус и как всегда качество этих работ весьма различно. Безусловно увидевшая совсем недавно свет антология составленная к.и.н. О. В. Соколовым – одним из ведущих в мире специалистов по истории наполеоновской Франции, является интереснейшей работой, как по масштабу исследования, так и по качеству и принципу отбора привлеченных материалов. Как явствует из заглавия антологии, в центре внимания находится личность самого императора французов – Наполеона I, человека, «историография которого будет существовать всегда», как весьма метко в свое время заметил академик Е. В. Тарле. Действительно, лучше не скажешь! Колоссальная фигура Наполеона Бонапарта, его не имеющая аналогов по масштабу и гениальности деятельность на ниве законотворчества, государственного строительства, полководческих деяний и даже, если можно так выразиться, создание человека новой формации – этической личности всю себя отдающей на благо служения обществу – все это, безусловно, всегда будет привлекать внимание различных исследователей – историков, философов, социологов и т.д. Историография Наполеона, по сути, необозрима и уступает только количеству трудов посвященных Иисусу Христу! Понятно, что и споров вокруг личности Наполеона всегда будет много, а оценка его деятельности всегда будет колебаться от абсолютно положительной до абсолютно отрицательной. Наполеон – апостол Бога, Наполеон – сатана! Представленная О. В. Соколовым антология тем и интересна, что автор-составитель не позволяет себе ни одного голословного заявления, аргументируя каждую тезу, его подход к подбору матери-

ала (весьма обширного) заключается в том, что рассматриваются в основном воспоминания и произведения современников событий, либо лиц, которые непосредственно восприняли сведения от участников событий. В антологии рассматривается эволюция взглядов русской общественности на данную проблему. Таким образом, автор-составитель получает возможность исследовать, рассмотреть всю историю создания «кривых зеркал» искажающих общественный взгляд на события тех лет и припасть непосредственно к первоисточнику, позволяющему нам взглянуть на личность Наполеона, его образ глазами современников и проследить истоки многих мифов, которые мы, люди XX – **начала XXI вв. уже привыкли** считать историческими фактами. Антология охватывает буквально все аспекты, всю палитру взглядов на личность Наполеона и тех, кто шел за ним. От «Восприятия русским обществом Наполеона Бонапарта до столкновения России и Франции» (I раздел антологии), где весьма интересны приведенные письма Екатерины II барону Гримму и письмо А. В. Суворова к князю А. И. Горчакову, позволяющие увидеть и оценить настроение русской политической и военной элиты по отношению к событиям во Франции 90-х гг. XVIII в. до такой интереснейшей темы, как «Наполеон – враг советского народа» (IX раздел антологии), где автор-составитель вскрывает идеологические причины возрождения образа Наполеона как исключительно враждебного. К этой теме мы еще вернемся, а пока хотелось бы отметить, что представленная антология позволяет создать панорамное видение наполеоновской эпохи глазами русских и советских историков, писателей, поэтов, профессиональных военных и, наконец, государственных деятелей. В 11 разделах антологии представлены суждения лиц, которые на протяжении полутора столетий определяли взгляды российской и советской общественности на тему участия России в наполеоновских войнах – от А. В. Суворова, Ф. И. Глинки, Д. В. Давыдова, И. И. Лажечникова, Г. Р. Державина, В. С. Норова, В. И. Левенштерна (отрывки его мемуаров публикуются в переводе самого О. В. Соколова, что позволило избежать многих искажений предшествующих переводчиков порожденных плохим знанием специфики темы) до А. С. Хомякова, Ф. И. Тютчева, В. Г. Белинского, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и, наконец, М. Н. Покровского, Е. В. Тарле, А. Константинова и (слова из песни не выкинешь) И. В. Сталина.

Особая ценность представленной антологии заключается в том, что на ее страницах автор-составитель наносит удар по многим историческим фальсификациям и идеологическим искажениям, порожденными

требованиями политического момента. Именно в этом автор-составитель видит свою основную задачу и именно это делает его труд особенно ценным для современного российского читателя, желающего выбраться из «сумрачного леса» идеологических клише. Именно поэтому особый интерес представляют разделы VIII и IX – «Наполеон герой революционной буржуазии» и «Наполеон – враг советского народа». В этих разделах автор-составитель проливает свет на формирование образа Наполеона в Советской России, вскрывает причины весьма интересной и драматичной трансформации этого образа, дающей себя знать по сей день, ибо до настоящего момента многие люди в нашей стране, считающие себя образованными и интеллигентными, продолжают оставаться пленниками идеологических мифов созданных в далекие 30–40-е гг. прошлого века. Поскольку сам автор этих строк в какой-то мере отдал дань этим заблуждениям, считаю необходимым остановиться на этой теме подробнее.

Необыкновенно интересным, важным и даже можно сказать в какой-то мере сенсационным выглядит утверждение автора-составителя, опирающиеся на выводы известного петербургского историка О. Кена о том, что в середине 1930-х гг. Сталин вынашивал план перехода от коммунистического тоталитаризма к другой форме авторитарного правления бонапартистского толка. Очень возможно, что Сталина привлекал исторический опыт Наполеона и он, образно выражаясь, примеривал на себя его шляпу. Вполне возможно, что к 1935 г. Сталин уже чувствовал себя настолько уверенно, что мог позволить себе отказаться от ставшего шаблонным марксистско-ленинского варианта развития советского государства и создать нечто вроде наполеоновской «нетрадиционной монархии» позволяющей значительно полнее раскрыть возможности нового политического строя. Но подобный шаг означал радикальный пересмотр той идеологической базы, которая лежала в основе движения приведшего к октябрьской революции 1917 г. ниспровергшей царскую власть в России. Необходимо было подготовить общественное мнение к подобному «тектоническому сдвигу», а осуществить эту подготовку должны были, разумеется, советские историки, выполняющие ответственный и даже секретный заказ Кремля. Автору этих строк со студенческой скамьи было непонятно, как в условиях жестокого сталинского режима 1930-х гг. в нашей стране могла появиться такая книга, как «Наполеон» Е. В. Тарле? Теперь все детали этой прежде загадочной коллизии встают на свои места. Знаменитый академик, выдающийся ученый и талантливый писатель Е. В. Тарле выполнял заказ самого «Хозяина» – Сталина. Не случает

и выбор вождем именно Тарле. Кто как не он способен создать произведение – полуполунаучное, полухудожественное, которое будучи изданным огромным тиражом буквально сведет с ума читающие массы народа, а интерес (тайный или явный) к Наполеону всегда был очень большим в России, и подготовит необходимую почву к смене идеологического курса – установлению «новой империи» во главе с «новым Цезарем» – Сталиным! Известно, что примерно в это же время Сталин рассматривал возможность возвращения двуглавых орлов на кремлевские башни. Именно поэтому, как совершенно справедливо замечает автор-составитель, Тарле писал свою книгу не столько как научный труд, сколько как роман или эпическую поэму, способную захватить воображение читателя и придать ходу его мыслей верное, необходимое власти направление. Вот бы и у нас так! Наполеон был всем хорош, вот только идеология у него подкачала, а был бы он вооружен бессмертным учением Маркса-Ленина-Сталина, то никогда не потерпел бы поражения, а вот товарищ Сталин таких ошибок не допустит. Исход подобных рассуждений совершенно ясен.

Конечно автору этих строк, да и не только ему, а всей аудитории, живо интересующейся отечественной и мировой историей в 70-е, 80-е гг. XX в. все эти «тайны мадридского двора» были совершенно неизвестны, как и совершенно непонятна была последующая опала академика Тарле и жестокие репрессии обрушившиеся на советскую историческую школу во второй половине 1930-х гг. Оказывается, что пока Е. В. Тарле создавал свой труд, настроения правящей верхушки кардинально изменились, и появляется новая, восторжествовавшая, наконец, концепция, которую также можно назвать «имперской», но которая базировалась не на наполеоновской основе, а на российской. Как опять-таки совершенно верно замечает автор-составитель, Сталин отошел от основополагающих принципов марксистского видения истории. Революционный патриотизм теперь был уже не нужен, ему на смену должен был прийти «новый советский имперский патриотизм» и будет лучше, если замешан он будет на так сказать национальной основе. Новыми героями должны стать русские цари и полководцы, не все конечно, а те, кого разрешат любить и которые войдут уже в советский пантеон. Соответственно резко изменилась оценка всей внешней политики дореволюционной России. Если международная политика первого десятилетия существования СССР строилась на принципе «нового национализма», где на первое место ставились права и интересы национальных окраин, пусть даже в ущерб российскому центру, русскому народу, как прежде господствующей, так сказать империяобразующей нации, что придавало СССР некий конфедеративный

флёр, так как породило множество националистических выступлений в республиках, весьма обеспокоивших Кремль, то теперь акценты были расставлены совершенно иначе. Согласно новой концепции, как замечает автор-составитель, все народы вошли в состав Российской империи добровольно, выбирая воссоединение с русским народом, которое позволяло избежать национального порабощения исходящего от немцев, поляков и турок. Соответственно, все те иностранные государства, которые в свое время ставили под сомнение существование Российской империи, или ее целостность, теперь рассматривались как исключительно враждебные и лидеры этих государств, от магистров Тевтонского Ордена до Наполеона и далее не могли рассматриваться иначе как в резко негативном освещении. Смена официального идеологического курса, означала анафему всему, что было написано прежде и в другом ключе. Этим и объясняются те страшные репрессии, которые обрушились на советских историков (А. Г. Пригожин, Г. С. Фридлянд, Н. Н. Ванага, С. А. Пионтковский, П. И. Анатольев и др.), сам Е. В. Тарле избежал ужасного конца по личному распоряжению Сталина.

Но жизнь оказывается всегда сложнее, чем это предусматривает любая идеология. Какой бы огромной властью не располагал Сталин, он не мог заставить всех людей, особенно старшего поколения забыть работы А. К. Дживелегова, К. А. Военского, поэзию М. Цветаевой (ее стихотворение «Бонапартисты», приведенное О. В. Соколовым в антологии, создает весьма возвышенное представление о Наполеоне), было невозможно. И относиться к Наполеону как к «японо-немецко-троцкистскому вредителю» (как совершенно верно замечает автор-составитель) было также невозможно. Интересно, что сам Сталин, очевидно отдавая себе отчет в этом, не стремился превращать Наполеона в монстра. Как констатирует автор-составитель, Сталин понимал, что личность Наполеона стойко ассоциируется с понятием «великий полководец» и поэтому проводить параллель между ним и Гитлером, это большой комплимент для последнего, который может негативно сказаться на сознании сражающихся армии и народа. И все-таки советским идеологам удалось достаточно сильно исказить образ императора французов в сознании советских людей, да и в постсоветский период отношение к Наполеону остается, мягко говоря, неоднозначным. Думается, что большую роль здесь сыграла наша родная очень средняя школа, где образ Наполеона в течение прошедшего полувека тщательно трактовался по Л. Н. Толстому, чье видение данной проблемы страдает ужасающим субъективизмом и

уже в дореволюционной классической гимназии (где умели преподавать историю) было отвергнуто как далекое от серьезного научного подхода. В послевоенный период, как отмечается в антологии, «толстовская пародия на Наполеона превращается в некое абсолютное, не терпящее возражений знание. Всякий, кто не принимал подобный взгляд, автоматически становился приверженцем антисоветских взглядов». Точнее не скажешь! Еще будучи школьником, мне пришлось на собственном горьком опыте это испытать. Как-то наша учительница по русскому языку и литературе строго спросила меня, как я могу восхищаться Наполеоном, ведь он хотел завоевать мою родину! Когда же будущий автор этих строк ответил, что первая страна, которую завоевал Наполеон, была Франция, учительница уже совсем уничтожающим тоном заявила: «Вот во время войны из таких, как ты, получались полицаи!». Вот так не больше, не меньше. Поэтому нельзя не согласиться с автором-составителем антологии, что война 1812 г. не создала такого враждебного образа Наполеона, как Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Можно сказать, что в результате сталинской идеологизации истории, а затем жестких пропагандистских клише военного времени, произошло более чем досадное смешение антигитлеровской и антинаполеоновской пропаганды. Восприятие только что закончившейся страшной войны, в ходе которой был разгромлен «враг кровавый», разгромлен невероятной, невозможной ценой, ужасающая тотальность этой войны, преломилась в сознании нашего народа на ту, первую отечественную войну 1812 г., и возникла грязная амальгама образов Наполеона и Гитлера, амальгама ничего не имеющая общего с исторической реальностью.

Как уже отмечалось выше, представленная О. В. Соколовым антология имеет большую ценность именно потому, что автор-составитель исходит из принципа сугубо научного историзма. О. В. Соколов предпринял очень серьезную и, как представляется, достаточно удачную попытку разобраться в истории создания мифов, возникновения иллюзий, создания исторических «кривых зеркал» – всего того, что на протяжении прошедшего века не давало нам возможности увидеть славные события 1812–1814 гг. непредвзято и с должной широтой охвата подлинно исторического видения. Вне всякого сомнения, антология «Наполеон: pro et contra» является очередным весомым вкладом этого ученого в мировую наполеонику, вкладом, который позволит многим людям желающим действительно серьезно разобраться в такой сложной проблеме, какой являются образ, жизнь и вклад в развитие мировой цивилизации Наполеона Бонапарта обрести незамутненный временем источник информации.